

Мартиша Риш

**Любовное заклятие.
Исчезнувшая жена**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Р57

Р57 **Риш М.**
Любовное заклятие. Исчезнувшая жена / Мартиша Риш – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 260 с.

ISBN 978-5-524-00787-2

Он – черный всадник на черном коне. Он пришел во сне и похитил ее сердце. Он – грозный военачальник. Она – трофей для императора. Пленница.

ISBN 978-5-524-00787-2

© Lennex Corp, 2026
© М. Риш, 2026

Мартиша Риш

**Любовное заклятие.
Исчезнувшая жена**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Р57

Риш М.

Р57 Любование заклятие. Исчезнувшая жена / Мартиша Риш. –
М.: Литнет, 2026. – 260 с.

ISBN 978-5-524-00787-2

Он – чернй всадник на черном коне. Он пришел во сне и похитил
ее сердце. Он – грозный военачальник. Она – трофей для императора.
Пленница.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00787-2

© Литнет, 2026
© Риш М., 2026

Пролог

Держа в руке смертельно опасный свиток с древним пророчеством, она выскользнула из библиотеки и услышала шаги. Что же делать? Куда спрятать свиток? Огляделась. Она вошла сюда из коридорчика, но тем путем уже не пройти, там кто-то есть, кто-то идет. Шаги приближаются. Её сердце бьётся как заполошное и готово вылететь из груди, и ей кажется, что его удары разносятся под сводами замка, и их слышат все. Что же делать?

Она коснулась рукой стены. Только бы никто ее не заметил. Свиток просто обжигал ей руки. Нельзя, чтобы ее обнаружили. Это смертельно, наверное. А что будет тогда в ее настоящем мире? Только бы никто из слуг не заглянул сюда, не нашел ее. А стражи? Она прижалась к стене, как ей хочется с ней слиться. Странно, что стена теплая и шершавая, совсем не холодная каменная. Она вжалась сильнее.

Глава 1

Пылали факелы, отбрасывая мрачные тени на темные каменные стены. Смолистый дым тоненькими змейками поднимался вверх.

Ника шла по широкому коридору средневекового замка, ступая по неровным плитам. Звуки шагов гулко отдавались под каменными сводами. Со всех сторон смутно доносились неясные шорохи и шуршание. Станный какой-то коридор, ей внезапно даже стало страшно. Где это она? Как тут очутилась?

Непривычно длинный подол платья идти немного мешал. Ника ощутила чью-то сильную руку, поддерживающую ее под локоть. Девушка удивленно повернула голову и увидела рядом с собой мужчину, шагающего уверенным упругим шагом, каким ходят спортсмены или воины. Крепкий, коренастый он был не слишком молод, наделен какой-то зловещей красотой и мрачен.

На широком кожаном поясе его боевого камзола висел короткий меч в ножнах.

Мысли в ее голове закрутились, как на карусели. Это что, костюмированный бал? Реконструкция? И как же ей удалось сюда попасть? Нет, правда, она что-то пропустила? Ничего невозможно понять, но очень интересно. А какие потрясающие декорации! Она попыталась нащупать в кармане платья телефон, но ни телефона, ни кармана не оказалось.

Незнакомец поднял тяжелый взгляд, посмотрел на нее так, словно оценивал покупку. Это уже переходило границы. На нее еще никто так не смотрел – взглядом собственника. Ника попыталась выдернуть руку, но он только крепче, до боли, сжал ее.

– Не надо противиться, герцогиня Анабэль! – В его темных глазах мелькнул отсвет пламени, а густые брови сдвинулись на переносице.

Своё отражение в узких зеркалах она даже не сразу узнала. Серьги и ожерелье из крупных сверкающих камней, украшающие рос-

кошное длинное платье цвета крови, казались слишком тяжелыми для ее тонкой фигуры. Ника никак не могла понять, что происходит.

Спутник настойчиво потянул её за собой, снова сильно сжав руку. У Ники возникло острое желание бежать. От назойливости мужчины, из этого зала, из этого дворца. Вон через приоткрытую дверь и лошадей видно перед дворцом на площади, а в седле она держаться умеет.

Ника проделала щелку, приоткрыла один глаз, с опаской чуть высунула голову из-под одеяла. Натянула его до подбородка, словно стараясь закрыться от чужих взглядов, спрятаться. Осторожно посмотрела по сторонам, увидела стены своей комнаты с обоями в цветочек, светильник на потолке и второй – на тумбочке в изголовье кровати. Зажмурилась и даже помотала головой, снова открыла глаза. Уф. Она у себя дома. Ника села в постели, у нее было ощущение, будто она вынырнула из дурмана.

– Неужели это был всего лишь сон? – произнесла девушка вслух, – Какой странный! И до чего же яркий, будто всё происходило на самом деле. Она еще не могла до конца прийти в себя. Пылали на стенах замка факелы...

Всё же как хорошо, что она дома, в своей комнате. И на окне растопырился колючками любимый тёткин кактус, который та из вредности выращивала на подоконнике в комнате Ники, где же еще? Только потянешься к шторе или просто выглянешь в окно, а в руку уже впились тоненькие колючки-иглопочки, и потом весь день чешешься.

Это тётка точно из вредности. Вот зачем ей этот кактус? Пользы никакой, красоты тоже. Тетя Соня, правда, уверяет, что раз в году кактус обязательно зацветает, явив миру цветок сказочной красоты. Только что-то слабо в это верится. Ника читала, что бутоны у какту-

сов, если и раскрываются, то обязательно ночью и через пару часов уже опадают. И то, если им создать «благоприятные условия». Ей самой бы кто такие создал, она бы тоже расцвела, наверное. Тетка и сама похожа на этот кактус – такая же колючая и вредная.

А за переплетом окна питерская редкость – голубое небо, прозрачное, нежное, чистое. И надо уже вставать и ехать на работу, а неохота, как всегда, вылезать из-под уютного одеяла. Ника что зимой, что летом признавала только такие – пухлые, мягкие, домашние.

Все же пора расставаться с ночными грезами, снами, пора выныривать из теплого гнездышка. Она сладко потянулась, зевнула, помедлила, подумала, что неплохо бы сделать зарядку. Еще немного подумала и решила, что это точно не сегодня. Правильную жизнь надо начинать с первого числа, ну или хотя бы с понедельника. Конечно, с понедельника! Вот она и начнет, а пока еще почти вся неделя впереди.

Ника пошарила левой ногой под кроватью. Всем известно, для того, чтобы день сложился удачно, вставать надо обязательно с левой ноги. Нашупала мягкие тапки с помпонами, пушистенькими такими, окончательно смирилась с неизбежностью и побрела на кухню.

Можно пока не переодеваться, только халатик накинуть, тети дома нет, она рано уезжает на работу.

Ника засыпала кофе в кофеварку, предмет ее гордости. Новенькая, суперсовременная машинка выдала порцию крепкого вкуснейшего кофе. Девушка даже зажмурилась от удовольствия, делая первый глоток из любимой крошечной кофейной чашечки. Волшебно!

Так, кофе выпит. И не одна чашечка, а две. Ну вот, теперь, пожалуй, пора и на работу. Стянув рукав пижамы, Ника с удивлением обнаружила чуть выше локтя отпечаток пяти пальцев. Что это? Откуда? Кто хватал ее за руку? Кто посмел?

Глава 2

– Ника, какой у тебя сегодня взгляд странный. Не выпалась?

– Не выпалась, – вздохнула она.

Взгляд. Станный взгляд, пристальный. Да, глаза цвета бирюзы, Ника видела их во сне. И этот сон, он тоже был необычный. Такой правдоподобный, ужасно похожий на реальность. Запах дыма горящих факелов – разве запах может присниться? Легкий сквознячок, звук шагов, голоса. Звуки тоже снятся? В ее голове внезапно стали всплывать странные картинки и образы, словно эпизоды фильма.

Перед входом в кабинет начальника восседала секретарша Лара, неприступная, словно Цербер. Вся из себя, просто эталон красоты. Посмотрела на Нику, как на врага народа, кокетливо поправила прядку модной прически. Интересно, как такая называется, может быть, «взрыв на макаронной фабрике»? Итальянской фабрике, ведь там же производят лучшие в мире макароны. Ника фыркнула, еле сохранив приличное выражение лица.

– Лара, вы так шикарно выглядите, словно только что прибыли из Италии, – сказала она и зачем-то добавила – из Сорренто.

Лара недовольно дёрнула плечиком, нажала на кнопку переговоров и с придыханием произнесла:

– Олег Ильич, для вас папку доставили.

А лак-то у нее на пальчиках зеленый, и сооружение на голове очень похоже на болотную кочку, так что, пожалуй, больше всего Лара напоминала кикимору, которая только что вылезла из болота. Ника опять фыркнула.

– Ника, я о тебе хорошего мнения. Пока. Ты же знаешь, что у нас с Олегом Ильичом отношения более, чем дружеские.

– Ну и дружите более чем. Я-то тут причем? – ответила она, пожала плечами и толкнула тяжелую дверь в кабинет.

– Верочка, начальник поднял голову, – распечатайте мне этот документ еще раз, только с поправками из последнего отчета

– Я Ника, Олег Ильич. Не Вера.

– Да? – Начальник оторвался от экрана компьютера и задушевно ей улыбнулся, – Ника, конечно же, Ника.

Ей сразу же захотелось выйти. Она потянула стопочку бумаг к себе, прижала покрепче рукой и поспешно покинула кабинет. Лара встретила ее испытующим взглядом, нахмурила красиво очерченные тоненькие бровки.

На экране компьютера перед ней высветилась веселенькая заставка – котики разных мастей. Вон какой смешной – черный, а глаза большущие, ярко-зеленые, скорее даже бирюзовые.

Как только она вышла с работы, сразу же у автостоянки заметила знакомый шикарный автомобиль. Её поджидал Алекс, новый поклонник. С чего бы вдруг? Какой же он все же красавчик! Прямо как с журнальной картинки.

Обаятельный, ироничный, циник и нигилист, герой нашего времени. Одним словом, мажор.

Она никак не могла понять, что его так в ней привлекает. На вечеринке, где они познакомились, Ника видела, как вокруг него девушки вьются. И какие девушки! Правда, он сразу предложил ей встретиться в интимной обстановке, но получил вежливый отказ. Не привык, видимо, и ему хочется непременно добиться своего? Может, конечно, и так. Она ему сразу объяснила, что перспектив у их отношений нет никаких, разве только дружеские. И то вряд ли.

– Видишь ли Ника, – улыбнувшись, парировал Алекс, – В Античные времена дружба между мужчиной и женщиной была абсолютно нормальным явлением. Когда женщина и мужчина чаще проводят время вместе, у них появляется больше общих ценностей.

– Живем мы в другие времена, да у нас и увлечений общих нет. С чего бы нам проводить вместе время?

– Зато ты умная, образованная, с тобой интересно. Правда, строптивая. А дружба между мужчиной и женщиной бывает крепкой, вот тут ты не права. Особенно после секса.

– Нам это не грозит, – фыркнула Ника.

Он стал приглашать её на тусовки, объяснив, что она юна, хороша своей естественной красотой, и ему все завидуют. Ника почти всегда отказывалась, объясняя, что тусовки она не любит, да ей и некогда. У нее нет богатых родителей, надо самой на жизнь зарабатывать. Что-то здесь с этим Алексом не так. Но хорош, чертяка!

В руке у парня была зажата шаверма, завернутая в лаваш, в картонной упаковке. Он откусил от нее большой кусок и, торопливо прожевав, вытер губы. Какой же это Алекс? Она засмеялась, направляясь к нему. Да он просто Лёха.

Наконец Алекс заметил Нику. Он быстро спрятал недоеденную шаверму, помахал Веронике рукой в приоткрытое окно и вышел навстречу. Вот как это может сочетаться – брендовая одежда, дорогой автомобиль и истекающая соком шаверма сомнительного достоинства и вкусовых качеств из ближайшего ларька?

– Ника! Садись в машину, – на ходу он вытирал руки салфеткой, – Прямо сейчас поедem к моей тетушке. Не отказывайся, она нас ждет.

– Если честно, у меня на сегодня совсем другие планы, – пожала она плечами.

И что он к пей привязался? С какой стати она поедет к его тетушке? Не так уж близко они знакомы, чтобы по тетушкам разъезжать. Лучше бы в кафе пригласил, а то она сегодня без обеда осталась с этими отчетами и переделками. Только и успела пару чашек кофе выпить. Пожалуй, на одном кофе долго не протянешь. Зато постройнеешь, во всем есть свои плюсы.

Олег Ильич загрузил ее каким-то невероятным объемом работы. Может, пытается таким образом заставить запросить пощадy и склонить к нерабочим отношениям? Напрасно он размышлялся,

напрасно. Еще никому не удавалось заставить Нику сделать что-нибудь против ее воли.

Она внимательнее прислушалась, о чем это Алекс разглагольствует?

– Тетушка старенькая, если не приедем, боюсь, она этого не переживет. Ведь я уже пообещал. Я тебя так редко прошу о чем-нибудь. Не отказывайся. Ну пожалуйста! Я даже тортик купил. – Алекс смущенно улыбнулся.

– Ладно, – сдалась девушка, – только ненадолго. А зачем?

Она знала, что у Алекса есть пожилая тетушка, которая живет где-то на Петроградке, но зачем так срочно понадобилось ее навещать? И почему Вероника должна к ней ехать, съездил бы один. При чем тут она?

– Конечно, ненадолго. Визит вежливости, только и всего. Ты прелесть! – он расцвел в улыбке.

Алекс картинно распахнул перед Никой дверь своего до блеска начищенного авто. Запах шавермы заполнял весь салон. Она невольно сморщила нос. До чего надо оголодать, чтобы польститься на это сомнительное кушанье. Потрясающее сочетание – запах шавермы перекрывал аромат дорогого изысканного парфюма. Недавно говорят, что нельзя выходить замуж за повара – от него всегда будет пахнуть едой.

Ника редко пользовалась духами, их ароматы казались ей слишком навязчивыми, цветочными, сладкими, видимо, у нее какие-то особенности восприятия. За Алексом же тянулся, окутывая его, шлейф парфюма – чувственный, притягательный, ненавязчивый. Что-то было в нем завораживающее, вызывающее не то воспоминания, не то грёзы – горьковатый запах дыма, осенних листьев, мха с немного пряным терпким оттенком.

Какой стильный привлекательный красавец-мужчина. Если бы не шаверма! Хоть бы переложил эту шаверму куда-нибудь подальше. Она обернулась.